Будущее психоаналитического образования в России

Ерёмин Борис Александрович

- Психолог, психоаналитик
- Тренинг-аналитик и супервизор ЕАРПП (Россия, РО-Москва) и ECPP (Vienna, Austria)
- Член Правления и Паст-Председатель РО-Москва (ЕАРПП)
- Преподаватель Международной школы группового психоанализа (МШГА, Москва)
- Исследователь, автор многочисленных публикаций и образовательных программ по психоанализу

Уважаемые коллеги, разрешите мне поразмышлять сегодня о перспективах развития психоаналитического образования в России на основе из собственных впечатлений о психоанализе, его метапсихологии, его теории и техники и, следовательно, психоаналитическом процессе.

Моя точка зрения на подготовку психоаналитиков в рамках ЕАРПП основывается на почти 25 -летней психоаналитической практике, опыте своего личного психоаналитического тренинга в Праге, множестве супервизий у зарубежных и отечественных коллег, а также на опыте преподавания психоанализа в психоаналитических вузах Москвы и регулярных семинарах и супервизиях, которые я провожу с сертифицированными и начинающими коллегами.

В частности, в результате этого опыта я попытаюсь сформулировать некоторое видение психоаналитического процесса

SPARK

Чем более тщательно проводится исследование, тем яснее становится, что, каким бы длительным ни был психоанализ, он представляет собой лишь начало исследования.

и, как следствие, теоретической и практической подготовки студентов психоаналитических институтов.

Мои впечатления о сущности психоаналитического процесса резонируют со следующими размышлениями Биона: «Чем более тщательно проводится исследование, тем яснее становится, что, каким бы длительным ни был психоанализ, он представляет собой лишь начало исследования. Он стимулирует рост исследуемой области. Эту сложность я буду использовать так: если верно, что отношение известного к неизвестному столь мало, в конце анализа оно должно быть еще меньше, чем в процессе анализа. Поэтому тратить время на то, что было обнаружено, значит концентрироваться на несущественном. Важно лишь неизвестное, и на нем психоаналитик должен сфокусировать свое внимание» (Бион, Внимание и интерпретация., 1970).

Эта цитата Биона напоминает аналитикам о чистейшей форме слушания — «без памяти и желаний».

«У каждой психоаналитической сессии не должно быть ни истории, ни будущего. То, что известно о пациенте, не имеет дальнейшего значения: это — либо ложно, либо — не актуально. Если это «известно» пациенту и аналитику, то, оно — устарело… Единственный важный момент в любой сессии это — неизвестное. Ничто не должно отвлекать от его интуитивного понимания. В любой сессии происходит эволюция. Нечто развивается из темноты и бесформенности» (Бион, Тавистокские семинары., 1978).

Собственно, эти идеи Биона и его диктум о слушании себя в процессе слушания другого в манере, которая отражена в этих цитатах и, в принципе, во всех его работах и должны быть той нитью Ариадны, которая выведет каждого начинающего аналитика из устрашающего своим многообразием лабиринта психоаналитических теорий.

В каком-то интервью, данном одной из самых утонченных слушательниц психической реальности — величайшим кляйнианским аналитиком — Бетти Джозеф, также улавливаются ноты Биона:

«Я никогда не понимала, как я превратилась из очень, действительно очень плохого аналитика в достаточно приличного аналитика… Я считаю, что самое важное (в становлении аналитика) — это иметь чувство истины. Иметь настоящее чувство истины по отношению к самому себе».

А вот некоторые мысли Антонино Ферро о специфике психоанализа:

Единственный важный момент в любой сессии это — неизвестное. Ничто не должно отвлекать от его интуитивного понимания. В любой сессии происходит эволюция. Нечто развивается из темноты и бесформенности».

«Бессознательное, бессознательное и еще раз бессознательное… Психоанализ невозможен без принятия идеи бессознательного измерения. Неважно, как оно воспринимается, — с традиционных фрейдистских позиций — как уже структурированное, существующее бессознательное, которое нужно расшифровать — самое раннее и наивное представление о бессознательном. Или: мы думаем о бессознательном, как о структуре, находящейся в постоянном формировании и трансформации, в развитии, так что, вместе с пациентом, мы являемся производителями функционирующего бессознательного; я думаю, что наша задача — быть навигаторами без компаса и создателями бессознательного, совместно с пациентом.

Сегодня мы более-менее понимаем, как выглядит инструментарий, позволяющий осуществляться этому процессу. Я специально говорю «сегодня», потому что через 20–30 лет все может измениться и мы будем говорить о более продвинутых вещах. На что я искренне надеюсь.

Идеи Биона и его диктум о слушании себя в процессе слушания другого и должны быть той нитью Ариадны, которая выведет каждого начинающего аналитика из устрашающего своим многообразием лабиринта психоаналитических теорий.

Сегодня же все эти инструменты имеют онейрическую природу. Это феномен трансформации сенсорного восприятия реальности в визуальные образы в состоянии бодрствования; это механизм действия и фактические проявления ревери; это наша способность сновидеть и демонтировать коммуникацию пациента, создавая новые смыслы из этой коммуникации и конструировать вместе с ним немыслимые и, возможно, даже не существовавшие раньше миры. Этот инструментарий помогает нам трансформировать ментальные блоки, как в мыслимые мысли, так и в живые эмоции и сновидеть необработанный и ставший симптомом материал пациента, делая его мыслимым, выдерживаемым, наполненным смыслами. Аналитик трансформирует истории пациента, которые он не переваривает, и ткет из них новые устойчивые значения. Он превращается в еще одного сорассказчика о сенсорных данных, возвращающего в мир сновидений и бессознательного пациента уже переработанные психические элементы. Аналитик — это соавтор бессознательного».

Полагаю, очевидны те мотивы, которые лежат в основе моих рекомендаций по организации программы образования аналитиков ЕАРПП.

Эта программа имеет свою логику, которая совпадает с историей развития психоанализа. Более того, эта программа, прежде всего, делает акцент на том, как мы понимаем сам феномен «Бессознательное», начиная с Фрейда и заканчивая пост-Бионианской теорией поля Ферро. Этот феномен неразрывно связан с разработкой и переосмыслением концепции «Сновидение» и концепции «Работа сновидения».

Можно даже сказать, что понимание этих понятий и есть понимание техники и практики психоанализа, поскольку революция, которую произвел Бион, перевернув

Наша задача — быть навигаторами без компаса и создателями бессознательного совместно с пациентом.

перспективу отношений Бессознательного и Сновидения, привела к сдвигу самой парадигмы психоанализа, основанной на Фрейдистской психологии одной личности — к психологии двух личностей (группы) и к концепции Поля, разработанной Антонино Ферро.

Офра Эшель напоминает нам, что, в своей основополагающей теории эволюции науки, Томас Кун утверждает, что научная теория и знание проходят чередующиеся «нормальные» и «революционные» фазы, а не развиваются в линейном, кумулятивном приобретении знаний.

«В течение длительных периодов «нормальной науки», ученые работают над расширением центральной преобладающей парадигмы, посредством «деятельности по решению головоломок», которая направляется этой парадигмой, тем самым значительно увеличивая знания и накапливая растущее количество решений головоломок в рамках этой парадигмы. В конце концов рождается новая парадигма, открывающая новые подходы к пониманию нерешенных вопросов и практике в этой области.

Результирующий переход к новой парадигме — это научная революция».

Из цитат Биона и Ферро становится очевидно, что теоретическое и клиническое мышление позднего Биона и, особенно, глубокое значение и последствия его мышления для основ клинического психоанализа и для аналитического процесса — вносят революционные изменения в психоанализ, пробуждая ощутимое переживание продолжающегося перехода, споров, потрясений, борьбы и перевода.

Это особенно верно в отношении его концепций сессии как сновидения, теории трансформаций эмоционального опыта и весьма туманной для большинства коллег концепции позднего Биона о трансформации в О.

Эта трансформация направлена на формирующий опыт бытия и становления пациента собой через трансформацию эмоционального опыта из первоначальной его записи.

Руди Вермот представил нам интегративную модель психического функционирования для работы с неизвестным или немыслимым. Он выделяет три различные зоны или модуса психического функционирования для описания объема психоаналитической работы и диапазона возможных психических изменений, каждый из которых характеризуется разной степенью дифференциации, различными основными психоаналитическими моделями и различными клиническими следствиями для аналитика:

Первый — модус Причин и объяснений (объяснения как вторичный процесс) — Эдип, понимание Бессознательной системы (Фрейд, Кляйн).

Второй — модус Трансформация в К (ТК — Знание) — контейнер — контейнируемое (♂ ♀), ревери, работа сновидения альфа, альфа-функция (Бион, Марти, де М'Юзан, Боллас, Ботелла и Ботелла, Огден, Ферро).

Третий — модус Трансформация в О (ТО) — когда имеешь дело с самым немыслимым, неизвестным, недифференцированным способом психического функционирования (Винникотт, Милнер, поздний Бион).

Настоящее, оживляющее психическое изменение происходит на этом уровне радикального опыта, непредставленного и непознаваемого, названного Бионом О, в то время как эпистемологическое исследование травматического неизвестного во Втором модусе — трансформации в Знание или — в мысли — сновидения — остается на уровне репрезентаций.

Таким образом, разница между трансформацией в Знание и трансформацией в О состоит в том, что Т(К) — это мысль о чем-то, что еще не было мыслимо, а Т(О) — это новый опыт, который случается, которым можно только «быть» «стать», но, его нельзя «познать». «Его можно только пережить».

Можно, вероятно, вслед за Офрой Эшель, сказать, что Второй модус, описанный Вермотом о трансформации в Знание, является расширением существующей Фрейдистско — Кляйнианской парадигмы, в то время как Третий модус — трансформация в О — вводит революционное — онтологическое изменение, происходящее в психоанализе, отражая фундаментальную приверженность принципу бытия и становления в опыте, а не эпистемологическому исследованию; это расширяет возможности психоаналитического лечения для более нарушенных пациентов и трудных терапевтических ситуаций.

Аналитик — это соавтор бессознательного.

Этот революционный переход от психоанализа в терминах эпистемологической парадигмы к парадигме онтологической и совершил гений Биона.

В свете этих размышлений я хотел бы рекомендовать внести в существующую программу образования аналитиков в ЕАРПП некоторые изменения. Конкретно, я предлагаю программу, делающую в большей степени акцент на онтологическом психоанализе, то есть, на изучении наследия Биона и его последователей.

Поскольку психоанализ имеет свою эволюцию развития: от эпистемологии — к онтологии, программа должна включать некоторое знакомство с нейрофизиологической моделью Фрейда, прежде всего с его фундаментальным трудом «Толкование сновидений», с акцентом на первичном процессе, некоторое представление о двух теориях Психического функционирования, открытием феномена трансфера и т.д. Всего, от общей программы, знакомство с теориями Фрейда может составить 10%.

Естественно, программа должна содержать достаточно большой блок, посвященный разработкам Кляйн и ее последователей, в частности, наследию современных Лондонских кляйнианцев (понятие о географически-теологической модели внутреннего пространства; надежности и тестировании реальности; внутренняя реальность и бессознательные фантазии, шизоидно-параноидная и депрессивная позиции, понятие о двух чувствах вины; понятие о репарации и маниакальных защитах. Зависть, одиночество, проективная идентификация; печаль и ее взаимодействие с позициями и т.д.). В блок изучения Кляйн должны быть в обязательном порядке включены Кляйн, Сегал, Бетти Джозеф, Фельдман, Бриттон, Мельтцер, Хиншелвуд, Дэвид Белл, Герберт Розенфельд т.д.).

Всего от общей программы изучение теорий Кляйн и ее последователей может составить 30%.

Этот революционный переход от психоанализа в терминах эпистемологической парадигмы к парадигме онтологической и совершил гений Биона.

Знакомство с Бионом может начаться с его эпистемологической модели — Соотношения тестирования реальности и способности приближаться к истине — к О; в него должна входить также Теория мышления; психика человека на ранней стадии эволюции; Преконцепции и реализации; Катастрофическое изменение и эмоциональная турбулентность; Таблица, негативная таблица; Ложь; Научение из опыта переживаний; Элементы психоанализа; Трансформации; трансформация в О.

Необходимо подчеркнуть и вклад Мельтцера в развитие идей Кляйн и Биона (эстетическая модель; понятие о внутреннем комбинированным объекте; Эстетический конфликт и LHK Биона; идентификации и ее модусы — интроективная, проективная, адгезивная; Клауструм — три вида клауструма и психозы; Минус LHK; Символообразование и сновидения;

Аналитический процесс как эстетический объект и т.д.).

В обязательном порядке в блок изучения идей Биона должны быть включены также Ферро, Гротштейн, Вермот, П.С. Сандлер, Арнальдо Чустер, Пистинер де Кортинас, Лопез — Корво и т.д.).

Всего от общей программы изучение идей Биона и его последователей может составить 60%.

Формально я бы представил программу для изучения Сдвига парадигмы в Психоанализе: от Эпистемологического Психоанализа — к Онтологическому Психоанализу.

Более подробно ее можно представить так:

Понятие об эмоциональном опыте

Понятие о психоаналитическом объекте

Классическая теория влечений: Фрейдизм (Перверсии, психотические и невротические Симптомы = Вариация Эдипа по механизмам защит, целям и объектам).

Кляйнианская теория — Психический рост и психическая деградация: шизоидно — параноидный и депрессивный психический метаболизм: генерирование мышления от символического равенства — к символизации; Интрузивная Проективная идентификация — ПИ; Судьба Идентификационных аспектов ПИ; Маниакальная и истинная репарация; Эдип в частичных и целых объектах).

А) Модель Мельтцера: (Эстетический конфликт: Интрузия в порталы внутренних объектов: Судьба проективных аспектов ПИ; Вариация клауструмов: Психозы)

В) Модель Бриттона:

С) Бион (Коммуникационная ПИ: Трансформации: Эвакуация эмоциональной боли (Психопатология) — Страдание эмоциональной боли (Мышление) Онейрическая модель Ферро: Трансформации в сновидение)

В конечном итоге, я бы назвал Программу психоаналитического образования в России (ЕАРПП) — «Институт Биона».